
УДК 94:630(470.621)
ББК 63.3 (2 Рос. Ады)
М 20

Е.М. Малышева,

доктор исторических наук, профессор Адыгейского государственного университета, академик РАН, e-mail: Elena emalysheva09@indox.ru

Е.Е. Корчемкина,

соискатель кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, E-mail: ekorcemkina@mail.ru

**Деятельность органов власти Адыгеи
по реорганизации управления лесным хозяйством
в 20-40-е гг. XX в.
(Рецензирована)**

Аннотация. Анализируется исторический опыт становления региональной системы управления лесопользованием в связи с общероссийским развитием этого процесса, освещаются основные этапы реорганизации лесного хозяйства в Адыгее.

Ключевые слова: юртовые леса, экономика, политика лесопользования, госфонд, угодья, реорганизация.

Е.М. Malysheva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Adyghe State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: Elena emalysheva09@indox.ru

Е.Е. Korchemkina,

Applicant for Candidate degree of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History of Adyghe State University, E-mail: ekorcemkina@mail.ru

**Activity of Adygheya authorities on reorganization
of a forestry management in the 1920-1940s**

Abstract. The paper analyzes a historical experience in formation of a regional forestry management system related to the all-Russian development of this process. The basic stages of reorganization of the forestry in Adygheya are discussed.

Keywords: forests on plots of arable land, economy, a policy of a forestry management, state fund, grounds, reorganization.

С образованием Адыгейской Черкесской Автономной Области (АЧАО) (ныне Республика Адыгея) перед руководством новой автономии встал вопрос о формировании политики использования природных ресурсов [1]. Лесные дачи, расположенные на части территории Краснодарского и Майкопского отделов, передавались в распоряжение области. Площадь лесов области составила 21795 десятин из 242154 десятин общей площади и занимала пятое место среди остальных угодий [2]. В сравне-

нии с Кубано-Черноморской областью, где лесные площади составляли 24% от общей площади угодий, а на одного человека приходилось леса 0,68 дес., в Адыгее эти показатели составляли соответственно 8,9% и 0,19 десятин [3]. Несмотря на незначительные площади лесных угодий, они играли важную роль в экономике Адыгеи, поскольку жизнь сельского жителя была неразрывно связана с лесом.

Многочисленные инициативные лесозаготовительные структуры (органи-

зации), возникшие после установления советской власти на Кубани, мешали сбалансированному ведению лесного дела. Разнообразные организации (облескомы, обтопы, райлесы, контрагенты и т.п.) на основании предоставленных им прав и полномочий истребляли лес, не считаясь с правилами и предписаниями по лесопользованию. По этой причине леса, переданные в Адыгейскую область, подвергались наибольшему истреблению, так как находились в непосредственной близости от г. Краснодара и путей сообщения. На дрова рубился строевой материал, многие сваленные деревья не убирались и загнивали. Окрестное население, видя заразительный пример бесхозяйственности со стороны лесозаготовительных организаций, также не упускало случая попользоваться лесом. Малочисленная лесная охрана не в состоянии была справиться с возложенными на нее обязанностями по охране лесных массивов. Например, варварская рубка леса привела к тому, что из 10 500 десятин юртовых лесов в Псекупском округе к моменту образования Адыгейской области осталось всего 5000 десятин [4]. Помимо бесконтрольных рубок лес уничтожался скотом, который загонялся в него для выпасов.

Переходный период передачи лесов области затягивался и осложнялся тем, что не хватало квалифицированных специалистов-лесоводов, знакомых с лесным хозяйством области, а между тем лесные ресурсы продолжали подвергаться расхищению. Это побудило пленум облисполкома рассмотреть 30 сентября 1922 г. на своем заседании вопрос «О невыполнении Кубчерисполкомом постановления Президиума ВЦИК от 27 июля 1922 г.» и принять решение просить ВЦИК и Крайэконосо воздействовать на Кубано-Черноморскую область с тем, чтобы предложить ей немедленно передать все богатства, вошедшие в территорию автономной области [5]. Передача лесов из Кубано-Черноморской области Адыгее была произведена по соглашению от 31 октября 1922 г. Однако, фактический механизм передачи леса на местах, как

об этом свидетельствуют исторические источники, не был отработан, и этот факт повлек за собой негативные последствия [6].

После образования Адыгейской автономии все леса региона были распределены по двум группам: государственные (казенные) леса и юртовые. Государственный лесной фонд формировался из бывших казенных и национализированных частновладельческих лесов, а юртовые — из размецавшихся на юртовых землях аулов: они находились в распоряжении соответствующих райисполкомов. Государственные леса вначале были разделены на 3 лесничества: Энемское, Курго-Кармалинское и Хаджимуковское (Гиагинское). Под надзором этих лесничеств находились и соответствующие по территории юртовые леса. Позже три лесничества были реорганизованы в два: Курго-Кармалинское и Хаджимуковское.

Начальные трудности становления лесного хозяйства области заключались в дефиците кадрового состава специалистов. Территорию двух лесничеств охраняли 8 объездчиков и 33 лесника. Этого было чрезвычайно недостаточно, так как лесные дачи были разбросаны на большой территории, и охватить их контрольными мероприятиями было практически невозможно. Проблемы создания лесного хозяйства в молодой автономии побудили I съезд Советов Адыгейской области приступить к учреждению специального органа управления и принять меры по охране и правильному ведению лесного хозяйства, добиться передачи всех доходов, полученных с лесов, входящих в регион, под юрисдикцию областного исполнительного комитета.

26 декабря 1922 г. при Адыгейском областном земельном управлении (ОБЗУ) был сформирован Лесной отдел, в компетенцию которого входило решение всех возникающих по лесному хозяйству вопросов. Позже в структуре Лесного отдела при Облземуправлении были образованы Лесозаготовительный подотдел и подотдел Охраны Лесов [7].

Организация лесного хозяйства была тесно связана с задачей обретения

и дальнейшего развития экономической независимости Адыгейской автономной области. Этому процессу мешало отсутствие сформированной промышленной базы и состоятельного сельского хозяйства. Финансирование из центра было недостаточным, оно не могло компенсировать требуемые расходы на реструктуризацию системы лесопользования и не удовлетворяло даже минимальных потребностей области. Вместе с тем, развивать хозяйство, в том числе и лесопользование, как планировалось, за счёт налоговых поступлений, также в тот исторический период, не представлялось возможным в силу обедневшего и ещё больше разоренного гражданской войной и иностранной военной интервенцией населения страны и её регионов.

Возникла проблема изыскания источников поступления средств. И таковыми могли стать лишь немногие кустарные предприятия, занятые лесопереработкой. Согласно документам, извлеченным из Национального архива Республики Адыгея, можно утверждать о том, что с лета 1923 г. начинается форсирование лесоразработок. Управлению местного хозяйства (УМХ) предписывалось «войти в соответствующие переговоры с облземуправлением о предоставлении последним необходимого количества лесных участков, по наиболее льготным условиям, для лесоразработок непосредственно Лесным отделом УМХа». Также намечалось совместно с ОБЗУ подготовить докладную записку в краевой центр с ходатайством о разрешении летней рубки леса. В документе обосновывалась эта задача: «Считать необходимым немедленно приступить к лесоразработке как хозяйственной отрасли, требующей наименьших затрат» [8]. Такой план был реальным, поскольку в одном из крупных лесничеств области «Курго» уже достаточно эффективно функционировали лесопильный, бочарно-ящичный завод, узкоколейная дорога.

К середине 20-х гг. XX в. накапливаются нерешённые проблемы использования лесных ресурсов: наличие многочисленных организаций приво-

дило к распыленности лесозаготовок, существовали параллелизм в работе, отсутствие планового начала, громоздкость и преувеличенность лесозаготовительного аппарата. Высокая себестоимость лесной продукции в СССР в 20-х — начале 30-х гг. обуславливалась большими транспортными расходами, примитивными кустарными способами работы и нерациональным использованием древесины. Лесозаготовительные организации не выполняли намеченных производственных программ, составленных зачастую без учета потенциала и имевшихся материальных ресурсов. Для преодоления сложившегося положения Краснодарская краевая партийная организация и крайисполком берут курс на централизацию лесозаготовительных работ: принимается волевое решение предоставить более мощным лесозаготовительным организациям в долгосрочное пользование определенные лесные массивы с обязательством организовать рентабельное лесоустройство, осуществлять эффективную эксплуатацию, механизировать транспортные перевозки и охрану леса [9].

В целях совершенствования управления лесоразработок при Плановых комиссиях исполкомов в округах и областях Северо-Кавказского края учреждались региональные Лесные Сопровождающие органы Краевого Лесного Сопровождающего органа.

В условиях Адыгеи вопрос о необходимости централизации лесозаготовок не стоял остро вследствие малообеспеченности лесными ресурсами. Имевшиеся в области лесные ресурсы шли в основном на удовлетворение нужд местного населения, которое *крайне нуждалось* в лесных материалах.

В 1923-1924 гг. областное земельное управление было вынуждено увеличить размер льготных выделений леса настолько, что, например, по Хаджимуковскому лесничеству масштабы бесплатного отпуска леса превысили платные [10]. Раздача леса бесплатно и по сниженным ценам нарушала принципы хозяйственных планов лесничеств. Выход в обеспечении лесом населения был в увеличении площадей юртовых

лесов путем передачи земель из казенных лесничеств, земельного фонда и воспроизводстве на этих площадях лесных культур. Однако районные исполкомы к переводу земель в лесные угодья относились пассивно вследствие малоземелья. Для исправления положения Лесной отдел предлагал при изыскании необходимых средств принудительно вводить лесные культуры в юртовых лесах.

В целях наиболее правильного распределения древесины, предназначенной к отпуску на льготных условиях, и для установления более точных прав лиц, желающих получить лесные материалы на льготных условиях, Исполнительный комитет Адыгейской (Черкесской) автономной области учредил особые лесные комиссии в лесничествах в составе представителей райисполкомов, районных Крестьянских комитетов Общественной Взаимопомощи, представителей от демобилизованных красноармейцев, красных партизан, сельсоветов, лесничих [11]. Организация Лесных Комиссий возлагалась на лесничества и райисполкомы, на территории которых располагалось лесничество. Под крестьянскую лесосеку также отводились по особым ценам лесоматериалы, полученные с прочисток и прореживаний. Вся остальная площадь годичных лесосек предьявлялась к соревновательным торгам среди госучреждений и организаций районов с целью удовлетворения их потребностей в лесоматериалах. В виду малолесистости Адыгейской (Черкесской) автономной области и незначительности отводимых годичных лесосек на соревнования допускались госучреждения и организации Адыгейской автономной области и только в исключительных случаях из соседних округов Кубано-Черноморской области. О незначительной насыщенности лесных ресурсов деловой древесиной свидетельствуют документы о деятельности Лесного отдела Облземуправления. Так, отчет за первое полугодие 1926-1927 гг. информирует, что доля деловой древесины составляла 15% от общего объема леса, отпущенного потребителям [12].

Ведение лесного хозяйства и лесопользование в регионе регламентировалось Лесным кодексом РСФСР, базировавшимся на практике ведения лесного хозяйства дореволюционного времени. С течением времени его положения развивались. Закон определял и уточнял определение категорий леса и правила лесопользования для каждой из них. Весь лесной фонд делился на леса общегосударственного и местного значения. В свою очередь среди лесов общегосударственного значения выделялись леса особого значения. В Северо-Кавказском крае с декабря 1924 г. начинается разработка Положения о «крестьянских лесах особого назначения». Выделение такой категории лесов предназначалось исключительно для удовлетворения хозяйственных потребностей сельского населения.

В феврале 1926 г. года окончательно было утверждено Положение о лесах местного значения. Причем в окончательную редакцию Положения вошло предложение Майкопского окружного исполкома о взимании с лесопользователей в указанных лесах по типу дореволюционного времени. Плата за отпускаемую древесину из юртовых лесов взималась с зачислением собранных сумм в общественный капитал данного земельного общества. Вопрос о создании общественных капиталов и их использования было предложено обсудить на местах [13]. По мнению специалистов Областного земельного управления АЧАО, поставленный Майкопским окрисполкомом вопрос о взимании платы за древесину, отпускаемую из лесов местного значения, имел большую важность, поскольку на эти средства можно было упорядочить лесопользование и устройство леса. Но в условиях Адыгеи решение данного вопроса было затруднительно, т.к. вся древесина шла на удовлетворение нужд самих лесопользователей, в то время как в Майкопском округе древесина была предметом сбыта на рынок. Лесной отдел ОБЗУ однозначно высказал мнение о том, что следует воздержаться от взимания платы с лесопользователей за древесину, отпуска-

емую из лесов местного значения для составления общественного фонда [14]. Как отмечалось выше, окончательный вариант Положения о лесах местного значения содержал решение образовывать специальные суммы путем взимания с лесопользователей платы за отпускаемую древесину, и расходовать их только на нужды лесного хозяйства: лесоустройство лесных участков, переданных земельному обществу, содержание аппарата охраны лесов и лесоводов, лесокультурные работы, борьбу с пожарами, постройку и оборудование лесопильных и деревообрабатывающих предприятий [15]. Следует отметить, что с 1926 г. исчезает из употребления в официальных документах такое понятие, как юртовые леса, общепотребительным становится понятие леса местного значения.

Скудность местных бюджетов способствовала тому, что 90% лесов местного значения, переданных земобществам области, оставались неустроенными. Получив в свое владение леса, население стремилось использовать их как можно скорее. Массовым явлением в этих лесах стало несоблюдение правил лесопользования, превышение допустимых пределов рубок, беспорядочный выпас скота. На лесоустройство население шло неохотно, отказывалось от введения культур и стремилось обратить лес в другой вид угодий. В целях преодоления сложившейся ситуации были выработаны мероприятия, обязавшие областные и районные органы управления образовать лесной фонд в райисполкомах и сельсоветах, усилить охрану лесов местного значения, запретить рубку леса без разрешения земельных органов, создать кордоны на переправах через р. Кубань для контроля вывоза лесоматериалов. Областному суду было предложено вне очереди разбирать дела о лесонарушениях, а райисполкомам предписано провести разъяснительную работу среди населения о значении лесов, порядка их эксплуатации и охраны [16].

С переходом страны на рельсы индустриализации начинается крупнейшая перестройка управления лесным

хозяйством. 11 июля 1929 г. на заседании Экономического совета РСФСР был заслушан вопрос о реорганизации лесного хозяйства и районирования лесной промышленности РСФСР. Разработанные предложения легли в основу постановления правительства по этому вопросу. Суть реформы хорошо отражает подзаголовок статьи, опубликованной в газете «Известия» от 16 июля 1929 г.: «Интересы промышленности и экспорта — ведущее начало этой реорганизации». В качестве основных заготовителей оставались органы, подведомственные ВСНХ, НКПС и Наркомзему. Лесные массивы закреплялись в порядке долгосрочной приписки на 60 лет за учреждениями промышленности и транспорта. Вместо существовавшей системы перерасчета леса на корню для отпуска его лесопотребителям вводилась погектарная оплата леса, отпускаемого лесной промышленности и транспорту. Новый порядок максимально упрощал отпуск леса. Существовавший до этого порядок исчисления попенной платы сохранялся в истощенных лесах и в лесах, не предоставленных основным заготовителям. Взамен существовавших лесничеств и лесозаготовительных контор были образованы леспромхозы, лесхозы, которые объединили лесохозяйственные, лесозаготовительные и сплавные операции. Леспромхозам таким образом отводилась роль неких фабрик лесного хозяйства.

На основании постановления СНК от 27 июля 1929 г. на Северном Кавказе был оставлен в качестве единого лесозаготовителя государственный лесо-промышленный трест «Севкавпромлес», подчинявшийся краевому Совету Народного Хозяйства (СНХ). Именно «Севкавпромлесу» передавались в долгосрочное пользование на 60 лет все леса Северо-Кавказского края. На него возлагались все работы по ведению правильного лесного хозяйства и лесоэксплуатации [17].

В связи с новой реорганизацией все леса государственного значения с аппаратом лесничеств Адыгейской автономной области передавались Кубанскому отделению «Севкавпромлеса». На тер-

ритории лесов Кубанского округа было образовано два промлесхоза: Краснодарский и Абинский. Курго-Кармалинское и Хаджимуковское лесничества Адыгейской автономной области вошли в состав Краснодарского леспромхоза и составили два его участка из семи. В эксплуатации лесных ресурсов был взят курс на расширение лесоразработок горных лесов, их механизации [18]. Позже в октябре 1929 г. при районировании лесозаготовок между дорогами и лесной промышленностью, Кармалинское, Кургинское и Хаджимуковское лесничества Адыгейской автономной области вместе с рядом других лесничеств Кубанского округа были переданы в ведение Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) в лице Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД) [19]. Общая площадь гослесов вместе с имуществом, инвентарем, лесоматериалами, перешедших СКЖД по трем лесничествам области, составила 6045 га. В результате реорганизации после передачи лесов государственного значения за населением области остались леса местного значения площадью 19200 га [19].

По распоряжению краевого земельного управления и управления лесами от 24 сентября 1929 г. лесной отдел при областном земельном отделе с 1 октября 1929 г. упразднился. Все денежные, материальные ценности и дела лесного отдела областного земельного управления были переданы Кубанскому транслесхозу.

В конце 20-х гг. леса государственного значения Адыгейской автономной области были переданы в долгосрочную эксплуатацию лестрансхозу СКЖД. Несмотря на то, что всего 8% территории области занимали леса, исполнительная власть Адыгеи была обеспокоена отсутствием связи и возможности наблюдать и контролировать процесс развития лесного хозяйства. В мае и июне 1931 г. на заседании Облисполкома был рассмотрен вопрос об учреждении контроля за гослесами. Эти обязанности были возложены на областного инспектора при ОБЗУ по лесам местного значения. Облисполком добивался

решения обязать Кублестрансхоз уделять серьезное внимание работе по лесовозобновлению, отводить площади под лесовозобновление до размеров лесосечного фонда. Было принято решение довести до сведения Краевого исполнительного комитета информацию о том, что данный лесозаготовитель не проводил необходимых мелиоративных работ. Ставился вопрос о целесообразности пребывания Кублестрансхоза на территории области как организации, способной рационально вести лесное хозяйство, мелиоративные и лесокультурные работы.

Областная плановая комиссия (Облпланком) выработывала и согласовывала с Кублестрансхозом предложения по контрольным цифрам обеспечения древесины колхозного строительства из гослесов области. В свою очередь лестрансхоз должен был представлять облисполкому на утверждение производственную программу капиталовложений по гослесам области [20].

В начале 30-х гг. управление лесами в области претерпело еще одну реформу. В 1930 г. в связи с реорганизацией Наркомзема РСФСР весь лесной фонд вместе с функциями по его управлению был передан в ведение ВСНХ. В 1931 г. в стране все леса подразделялись на две зоны: лесопромышленную и лесокультурную. В лесокультурной зоне запрещалась массовая рубка леса. Лесопромышленная зона обладала запасами спелого леса. Уже в 1931 г. леса лесокультурного значения были возвращены Наркомзему, в составе которого было создано Управление лесами местного значения.

Постановлением СНК СССР от 31 июля 1931 г. «Об организации лесного хозяйства» леса госфонда и леса местного значения Северо-Кавказского края, в том числе и леса Адыгейской автономной области, были отнесены к лесокультурной зоне с вводом ряда лесокультурных и лесохозяйственных мероприятий, предусматривавших восстановление лесов, охрану водного режима [21]. В 1932 г. следует реорганизация в структуре управления гослесами ААО. Краснодарский лесхоз был разукруп-

нен на самостоятельные районные лесхозы. В результате был выделен Адыгейский лесхоз общей площадью 6045 га в составе трех лесных дач области, а также Псекупской дачи Горяче-Ключевского района площадью 36116 га и Ладожской дачи Усть-Лабинского района площадью 332 га, ранее входивших в Краснодарский лесхоз. Вновь образованный Адыгейский лесхоз был подчинен руководству области.

Действуя в русле государственной политики совершенствования системы организации управления лесами местного значения в феврале 1932 г. облисполком принимает решение об объединении лесов местного значения по районам и образовании райлесхозов местного значения под руководством районных исполнительных комитетов. Объектом хозяйства райлесхозов местного значения были признаны все площади лесов данного уровня, расположенные на землях трудового пользования, колхозов, совхозов, государственного земельного имущества (ГЗИ). Объединенные в одну лесохозяйственную единицу в районном масштабе, райлесхозы разделялись территориально на лесные дачи по сельским советам. Обязанности сельских советов в отношении лесов местного значения состояли в следующем: общий контроль за охраной лесов местного значения, расположенных на территории сельского совета; выявление размера местных потребностей сельских советов в древесине и в продуктах побочных лесных пользований; распределение между потребителями древесины и побочных пользований; наблюдение за использованием по назначению лесопотребителями отпущенной им древесины и продуктов побочного лесопользования; организация населения для борьбы с лесными пожарами; подбор кандидатов в лесную стражу из числа актива колхозных, батрацких, середняцких масс.

С принятием курса краевого исполкома о переходе хозяйств в лесах местного значения на хозяйственный расчет, в январе 1934 г. следует решение облисполкома объединить Псекупский, Красногвардейский и Шовгеновский

райлесхозы в областном масштабе в одну административно-хозяйственную единицу с переводом ее на хозрасчет. Для управления таким укрупненным хозяйством лесов местного значения организовывалось Областное лесное хозяйство лесов местного значения (Обллесхоз ЛМЗ) на правах хозрасчетной организации, в административно-хозяйственном отношении находившаяся в подчинении Облзу. Остальные райлесхозы было решено оставить в прежней организации как подсобные лесохозяйственные организации Обллесхоза с подчинением их последнему. На момент создания Обллесхоз включал леса местного значения общей площадью 21534 га, в том числе лесная площадь составляла 18705 га, годовичная лесосека сплошной рубки — 607 га, объем отпуска древесины населению 64401 куб.м., валовой доход от всех видов поступлений по лесам местного значения — 162303 руб. [22].

Ситуация с наличием малой площади лесного фонда в области вынуждала областной исполком в декабре 1934 г. просить краевые власти расширить фонд лесов местного значения за счет гослесфонда. Такое решение обуславливалось тем, что площадь государственных лесов составляла 6052 га и включала три лесные дачи (Кармалинская, Кургинская, Хаджимуковская). По характеру расположения, составу пород древесина в этих лесах не имела промышленного значения, а ее заготовка осуществлялась по нарядам Крайагролесхозтреста и шла в ущерб внутрирайонным интересам области. Кроме того, годовые нормы отпуска древесины из лесов государственного и местного значения только на 16-20% покрывали потребности области.

В соответствии с планами лесозаготовок, с середины 30-х гг. наблюдается наращивание их объёмов. В связи с этим региональные органы власти мобилизуют усилия на выполнение программ лесозаготовок. Проводятся мероприятия по вербовке рабочей силы из числа колхозников. Для вывоза лесоматериалов привлекается гужевой транспорт из колхозных хозяйств. Од-

нако на время полевых работ во время весеннего сева колхозы освобождались от этой повинности лесовывоза. В этом случае сроки окончания вывоза лесоматериалов отодвигались на конец II или IV кварталов.

Увеличение объемов лесозаготовок сопровождалось истощением и без того скудных лесных ресурсов. К началу Великой Отечественной войны стало очевидным, что существующий в пользовании лесной фонд не в состоянии обеспечить потребности области, и восполнение их стало возможным за счет лесных фондов соседних районов — Горяче-Ключевского, Майкопского, Апшеронского.

Война внесла коррективы во все сферы жизнедеятельности общества, государства, экономического развития страны и всех регионов СССР. За время полугодовой оккупации Адыгейской автономной области во время Великой Отечественной войны леса подверглись целенаправленной вырубке [23]. Оккупационными властями в течение октября-декабря 1942 г. были составлены подробные чертежи лесных дач госфонда, устроенные еще в довоенное время, с указанием имеющихся в них запасов древесины. Документы Национального архива Республики Адыгея свидетельствуют о проведенной оккупационными властями скрупулезной работе подсчета распределения лесных ресурсов не только по породам и классам возраста лесов, но и по недельного использования ими лесоматериалов (дров, круглого леса, дубовой и дощечной доски, древесного угля) в Майкопском райлесхозе в составе лесных дач: Кужорской, Келермесской, Ханской [24].

После освобождения Адыгеи частями РККА перед руководством стали задачи восстановления разрушенного хозяйства, всей управленческой структуры, в том числе лесного хозяйства области. Необходимо было в кратчайшие сроки организовать отпуск лесных материалов, провести мероприятия по охране и уходу за лесом, противопожарные работы.

Освобождение территории Адыгеи от немецко-фашистских захватчи-

ков совпало с введением новых правил лесопользования. В 1943 г. все леса в СССР были объединены в следующие группы: 1) леса особого защитного значения (государственные заповедники, почвозащитные, полезащитные, курортные леса, зеленые зоны городов); леса, имевшие эксплуатационное и защитное значение (в них проводился большой объем лесовосстановительных работ); 2) леса многолесных районов, обеспечивавшие основные потребности в древесине; 3) резервные леса, т.е. неосвоенные леса, в которых лесное ведомство проводило учет лесов и обеспечивало их охрану от пожаров, вредителей и болезней [25].

В тяжёлой обстановке продолжавшейся войны в апреле 1943 г. принимается постановление СНК о дальнейшей разработке и проведении мер по увеличению площадей и защиты лесов первой группы, имевших защитное и водоохранное значение.

После оккупации области деятельность обллесзага возобновилась с 1 февраля 1943 г. В районах лесопользования осуществляли районные лесозаготовительные организации: Майкопский межрайлеспром, Кошехабльский, Тахтамукайский, Шовгеновский, Красногвардейский, Теучежский райлесзаги. Деятельность райлесзагов осуществлялась в соответствии с «Положением о межрайлесзагах ЛМЗ Краснодарского треста «Крайлесзаг». Межрайлесзаги организовывались на базе лесов местного значения, им передавалась вся сырьевая база, тяготевшая к удобным путям сообщения. Лесохозяйственные работы (охрана леса, отвод лесосек, лесокультурные и иные лесохозяйственные работы) на территории межрайлесзагов и лесоучастков осуществлялись техническим руководителем по лесному хозяйству, лесоведами участков, лесниками и объездчиками лесного хозяйства ЛМЗ.

С сентября 1943 г. Обллесзаг стал именоваться Обллеспромом, шесть райлесзагов, входивших в его подчинение — райлеспромами. В этом переименовании прослеживается тенденция отождествления лесного хозяйства с лес-

ной промышленностью. Отчасти это диктовалось требованием времени, когда необходимо было в кратчайшие сроки восстановить разрушенное войной хозяйство. Наибольшую нагрузку по объемам заготовок древесины несли два района области: Майкопский (10000 куб.м.) и Тахтамукайский (8000 куб.м.) [26]. Особую важность для райлесзагов имело выполнение заданий по обеспечению поставки воинским частям обозных изделий. «План по ним, в частности, по «колесам», спице должен быть выполнен безоговорочно» [27].

Практически сразу после окончания войны, в октябре 1945 г. приказом по Главному управлению лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности НКЛеса РСФСР принимается программа лесозаготовок на 1946 г. Предписывалось учесть, что Краснодарский Леспромхоз имеет 80% лесов, отнесенных к первой группе: сплошные рубки запрещались. В связи с этим проводилось сокращение производственного аппарата по лесничествам: Красный лес, Курго, Кармалино и Горячий Ключ. Руководство производственной деятельностью возлагалось на лесничих [28].

В стране продолжала функционировать децентрализация в управлении лесами, т.е. функции управления лесами на местах делились между различными ведомствами. Основным лесфондодержателем государственных лесов на территории Адыгеи был Майкопский леспромхоз треста «Краснодарлес». Основную лесозаготовительную деятельность в лесах местного значения, т.е. все производственные процессы по заготовке, вывозу и сплаву лесных материалов и дров, а также переработку древесины и производство на базе отходов предметов широкого потребления осуществлял «Адыгейский Обллесзаг», входивший как хозрасчетное предприятие в структуру государственного лесозаготовительного треста «Крайлесзаг» лесов местного значения.

С 1947 г. система государственного управления лесами вступает в новый период централизации управления лесным хозяйством. От реор-

ганизации 1929 г. его отличает отказ от объединения лесного хозяйства и лесной промышленности как единой отрасли народного хозяйства. До 1947 г. управление лесными запасами осуществлялось непрофильными министерствами. Министерство лесного хозяйства РФ с полномочиями управления лесопользованием было создано указом Президиума Верховного совета СССР от 4 апреля 1947 г. [29]. 10 мая 1947 г. решением исполкома Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся было организовано Краснодарское краевое управление Министерства лесного хозяйства СССР на базе лесов государственного, местного значения приписных лесов, совхозов, курортных лесов и других ведомств за исключением лесов, переданных по актам на вечное пользование колхозам, и лесов сельских обществ [30]. В ходе проведения реорганизации приказом по Краснодарскому краевому Управлению Министерства лесного хозяйства СССР с 1 октября 1947 г. на базе лесов Краснодарского края были организованы 31 лесхоз и 120 лесничеств в качестве самостоятельных хозяйственных единиц [31]. Границы созданных лесхозов на территории области совпадали с ее административно-территориальным устройством. На территории Адыгеи были организованы следующие лесхозы: Кошехабльский лесхоз 1-й группы лесов, с местонахождением в а. Кошехабль, в составе 3-х лесничеств: Кошехабльское, Шовгеновское, Хаджимукаевское. Майкопский лесхоз II-й группы, с местонахождением в г. Майкопе, в составе 5-ти лесничеств: Майкопское, Махошевское, Гиагинское, Первомайское, Кужорское. Тахтамукайский лесхоз 1-й группы, с местонахождением в ауле Тахтамукай, в составе 3-х лесничеств: Тахтамукайское, Теучежское, Красногвардейское. Таким образом, на территории области вместо райлесхозов лесов местного значения и леспромхоза одного из крупнейших лесозаготовителей края на территории лесов госфонда треста «Краснодарлес» было создано три лесхоза.

В ходе новой реорганизации лесного хозяйства в ведомство Минлесхо-

за переходили не только леса местного значения, но и леса, ранее принадлежавшие лесосадсовхозам. Помимо угодий, находившихся в распоряжении управлений лесов местного значения, лесосадсовхозов, табаксовхозов в ведение краевого управления Минлесхоза передавались леса треста «Краснодарлес». К августу 1947 г. на территории Краснодарского края была закончена приемка лесов государственного фонда бывшего Министерства лесной промышленности и объединения этих лесов в общий государственный фонд Краевого управления Министерства лесного хозяйства СССР.

С созданием в 1947 г. союзно-республиканского Министерства лесного хозяйства первые распоряжения по Краснодарскому краю к управлению Министерства лесного хозяйства во главу угла ставили проблему возобновления лесных ресурсов. В приказе «О мероприятиях по улучшению состояния лесного хозяйства в лесах Краснодарского края» была обозначена задача — «не только упорядочить состояние лесного хозяйства, но и увеличить лесные богатства края» [32]. Констатировалось, что лесной фонд Краснодарского края и входившей административно в его состав Адыгеи, имел исключительно почвозащитный и водоохраный характер. В предшествовавшие годы лесному хозяйству не уделялось должного внимания: лесокультурные работы проводились в незначительных размерах, вырубаемые площади лесов не полностью обеспечивались лесовозобновлением, эксплуатация лесов проводилась в интересах лесозаготовителей. Вследствие бессистемности рубок и неравномерного вовлечения в эксплуатацию спелых древостоев, более доступные лесные дачи были доведены до полного истощения, а накапливавшийся с каждым годом древостой и ветровал способствовал размножению лесных вредителей. Для преодоления такой ситуации перед директорами лесхозов и лесничими была поставлена задача — «добиться решительного перелома и полной перестройки в работе по улучшению состояния

лесного хозяйства края, ...коренным образом изменить отношение к лесному хозяйству...» [32]. Прежде всего, приоритетное внимание отдавалось лесокультурным работам. Совершенствовалась система проверки работы лесхозов: в каждом из них заводился журнал предложений лиц, проверявших работу лесхоза, вводились специальные дневники на каждого лесника и объездчика. Помимо этого на местах в аппарате управления лесным хозяйством вводились отдел лесокультур и мелиорации, отдел охраны лесов.

Новое министерство лесного хозяйства осуществляло свое руководство лесами (за исключением лесов, находившихся в вечном пользовании колхозов) до 1953 г. В 1953 г. оно было ликвидировано в связи с реорганизацией всей системы управления сельским хозяйством. Функции бывшего Минлесхоза были переданы Министерству сельского хозяйства и заготовок РСФСР, при котором создавалось Главное управление лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения. В 1959 г. эта организация была упразднена. Распоряжение лесами было децентрализовано в так называемых совнархозах, а управление — в областных лесных инспекциях. В ноябре 1959 г. совнархозы упразднены, лесхозы, лесозаготовительные предприятия были переданы в ведение Главного управления лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР [33].

Изучение реорганизации управления лесным хозяйством в 20-40-е гг. XX в. позволяет сделать вывод о том, что политика в сфере лесопользования как на общероссийском, так и региональном уровнях имела не ведомственную, а общенациональную значимость. Имея свою специфику, выразившуюся в незначительной обеспеченности лесными ресурсами, тем не менее, развитие лесного хозяйства Адыгеи находилось в тесной связи с экономическим и политическим развитием страны. В соответствии с принятым в СССР курсом на централизацию во всех отраслях экономики создавалась система лесостроительства и лесопользования в Адыгейской автономии. И оно было подчинен-

но задаче первоочередного обеспечения сырьем народного хозяйства страны.

Практика подсказывала, что периоды децентрализации управления лесами и полная передача функций управления ими на местный уровень, нескольким различным ведомствам или органам управления лесной промышленности приводила к значительным экономическим и экологическим потерям.

Исторический опыт свидетельствует, что централизация, осуществлявшаяся в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, оказала положительное влияние на состояние лесных угодий и способствовала повышению уровня эксплуатации лесного хозяйства СССР, повысив его рентабельность как в целом по стране, так и в разрезе её регионов.

Примечания:

1. 27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК принял решение об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области. С 24 августа 1922 г. она была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область. Адыгейская автономная область до 1924 г. напрямую входила в Российскую Федерацию. С 1924 по 1934 гг. — в Северо-Кавказский край, объединивший все автономии региона, территории Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев. В 1934-1937 гг. — в состав Азово-Черноморского края, а с 1937 по 1991 гг., в течение 54 лет, являлась составной частью Краснодарского края.

2. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». (ГУ НАРА). Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 66. Л. 33.

3. Хранение документации новейшей истории Республики Адыгея (ХДНИ РА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 116, об.

4. ГУ НАРА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 68. Л. 102.

5. Там же. Д. 5. Л. 8.

6. ХДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 118.

7. ГУ НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

8. Там же. Д. 29. Л. 38.

9. Там же. Д. 192. Л. 735.

10. Там же. Д. 340. Л. 48.

11. Там же. Д. 105. Л. 102.

12. ГУ НАРА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 239. Л. 188.

13. ГУ НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 168. Л. 282.

14. Там же. Л. 184.

15. Там же. Л. 257.

16. Там же. Д. 192. Л. 87-88.

17. Там же. Д. 689. Л. 12.

18. ГУ НАРА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 689. Л. 17.

19. Там же. Л. 48.

20. ГУ НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 357. Лл. 286, 287.

21. Постановление СНК СССР от 31 июля 1931 г. №627 «Об организации лесного хозяйства». URL: <http://www.libussr.ru>.

22. ГУ НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 627. Л. 535.

23. Оккупация Адыгеи и близлежащих районов Краснодарского края длилась с 10 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. См.: Очерки истории Адыгеи. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. Изд-ва, 1981. Т. II. 368 с.

24. ГУ НАРА. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 2. Лл. 2, 6, 8, 10.

25. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г. №430 «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда Союза ССР и лесосечном фонде на 1943 год». URL: <http://www.libussr.ru>.

26. ГУ НАРА. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 63. Л. 16.

27. Там же. Д. 3. Лл. 74-79.

28. ГУ НАРА. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1947 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975 гг.: в 4 т. М.: Известия, 1975. Т. 2. С. 43.

30. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1564. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

31. ГАКК. Ф. Р-1564. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

32. Там же. Лл. 6, 7.

33. В 1965 г. Главлесхоз был ликвидирован и на его базе создано Министерство лесного хозяйства РСФСР. См: Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967 гг.): справочник. М., 1971. С. 68.

References:

1. On July, 27, 1922 the Presidium of VTSIK made the decision on the formation of the Circassian (Adyghe) Autonomous Region. On August 24, 1922 it was renamed into the Adyghe (Circassian) Autonomous Region. The Adyghe Autonomous Region was included into the Russian Federation up till 1924. From 1924 to 1934 it was a part of the North Caucasian Region which united all autonomies of the region, the territory of the Rostov Region, Krasnodar and Stavropol Regions. In 1934-1937 it was in the structure of the Azov and the Black Sea Coast Region, and from 1937 till 1991, within 54 years, was a component of the Krasnodar Territory.
2. The public institution «The National Archives of the Republic of Adygheya». (GU NARA). F. R.-1. Op. 1. D. 66. L. 33.
3. The custody of documents of the contemporary history of the Republic of Adygheya (KHDNI RA). F. 1. Op. 1. D. 36. L. 116, ob.
4. GU NARA. F. R-7. Op. 1. D. 68. L. 102.
5. Ibidem. D. 5. L. 8.
6. KHDNI. F. 1. Op. 1. D. 36. L. 118.
7. GU NARA. F. R-1. Op. 1. D. 175. L. 3.
8. Ibidem. D. 29. L. 38.
9. Ibidem. D. 192. L. 735.
10. Ibidem. D. 340. L. 48.
11. Ibidem. D. 105. L. 102.
12. GU NARA. F. R-7. Op. 1. 239. L. 188.
13. GU NARA. F. R-1. Op. 1. D. 168. L. 282.
14. Ibidem. L. 184.
15. Ibidem. L. 257.
16. Ibidem. D. 192. L. 87-88.
17. Ibidem. D. 689. L. 12.
18. GU NARA. F. R-7. Op. 1. D. 689. L. 17.
19. Ibidem. L. 48.
20. GU NARA. F. R-7. Op. 1. D. 357. Ll. 286, 287.
21. The resolution of the SNK of the USSR of July, 31, 1931 of No. 627 «On the organization of the forestry». URL: <http://www.libussr.ru>.
22. GU NARA. F. R-1. Op. 1. D. 627. L. 535.
23. The occupation of Adygheya and nearby regions of the Krasnodar Territory lasted from August, 10, till February, 12, 1943. See: Sketches of history of Adygheya. Maikop: The Adyghe department of Krasnodar Publishing house, 1981. V. II. 368 pp.
24. GU NARA. F. R-854. Op. 1. D. 2. Ll. 2, 6, 8, 10.
25. The resolution of the SNK of the USSR of April, 23, 1943 of No. 430 «On the order of arrangement of cutting areas in the woods of the state fund of the USSR and in the cutting areas fund for 1943». URL: <http://www.libussr.ru>.
26. GU NARA. F. R-356. Op. 1. D. 63. L. 16.
27. Ibidem. D. 3. Ll. 74-79.
28. GU NARA. F. R-854. Op. 1. D. 4. L. 3.
29. The decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of April 4, 1947 // The Collection of Laws of the USSR and the Decrees of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of 1938-1975: in 4 v. M.: Izvestiya, 1975. V. 2. P. 43.
30. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). F. R-1564. Op. 1. D. 2. L. 1.
31. GAKK. F. R-1564. Op. 1. D. 3. L. 44.
32. Ibidem. Ll. 6, 7.
33. In 1965 Glavlleskhoz was liquidated and on its base the Ministry of forestry of the RSFSR was organized. See: The supreme organs of the state power and the organs of the central administration of the RSFSR (1917-1967): a directory. M., 1971. P. 68.